Бянь Жуксюэ победила.

Одним ударом она отправила меч Ли Дунбая в полёт, одновременно остановив свой клинок всего в полудюйме от горла противника.

Молодой человек был настолько шокирован, что застыл; когда он наконец пришёл в себя, он быстро отступил на несколько шагов, испуганно глядя на девушку.

Эта сцена превзошла все ожидания; они смотрели на Бянь Жуксюэ с недоверием. Ли Дунбай, после восьми лет культивации здесь, был побежден маленькой девочкой, которая культивировала всего один год. Неужели это была разница в таланте?

Бянь Жуксюэ убрала меч, её юное лицо расцвело сияющей улыбкой - она победила.

Затем она посмотрела на мальчика перед собой и серьёзно сказала: «Я хочу, чтобы ты извинился перед братом Хао».

Извиниться? Перед этим бесполезным парнем? Ли Дунбай пришёл в себя, его лицо мгновенно залилось краской стыда. Он стиснул зубы и сказал: «Я признаю, что проиграл тебе, но я не буду извиняться!»

«Ты...» - Бянь Жуксюэ нахмурилась, не зная, что делать.

Она на мгновение задумалась, а затем сказала: «Если ты не извинишься, мне придётся снова соревноваться с тобой».

«Детский сад!»

Разозлившись, Ли Дунбай развернулся и побежал с платформы. Чувствуя на себе взгляды окружающих, он ничего не сказал и выбежал из тренировочной арены.

Ветеран армии не стал останавливать уход юноши; некоторые уроки нужно усвоить самостоятельно после неудачи.

Вместо этого его восхитила маленькая девочка. Тонкость её фехтования была уже очень близка к совершенству.

Это было не обычное фехтование; оно было высокого класса и его было довольно трудно освоить.

Боевое телосложение девятого уровня давало только скорость культивации, а не скорость освоения техники, что подчеркивало редкий и исключительный талант Бянь Жуксюэ к мечу, как и её способности к культивации!

«Неужели она действительно раскрыла свой потенциал только из-за небольшого поражения вчера?» - ветеран не мог не усмехнуться про себя.

На арене дети из младших ветвей смотрели на фигуру девушки со сложными выражениями лиц.

Они не только стали свидетелями гордого поражения Ли Дунбая, но и осознали разницу между собой, детьми из младших ветвей, и теми, кто был из главных дворов.

«Сюэр, ты потрясающая».

Несколько маленьких фигур подбежали к Бянь Жуксюэ, когда она сошла с платформы - двое братьев и сестёр из Пятого Двора и Ли Юаньчжао из Шестого Двора.

Они были одного возраста с Бянь Жуксюэ, с разницей всего в несколько месяцев. Самой младшей была сестра Ли Юнь, Ли Чжинин, которой в этом году только исполнилось шесть лет, и она недавно пришла на тренировочную арену.

А их сестра, Ли Ушуан, уже покинула особняк, чтобы культивировать с известным мастером.

Это брат Хао потрясающий... подумала про себя Бянь Жуксюэ.

Трое детей собрались вокруг Бянь Жуксюэ, взволнованно болтая о захватывающей битве. Ли Юнь, брат Ли Ушуан, был самым буйным.

«Сюээр, хочешь молочных хрустящих пирожных?»

Внезапно Ли Юнь достал деревянную коробку, красиво украшенную снаружи, и осторожно открыл её, из неё донесся ароматный молочный запах, внутри лежала мягкая белая, как нефрит, выпечка:

«Вот, возьми».

Бянь Жуксюэ наклонилась и понюхала, соблазненная приятным ароматом. Её глаза заблестели от восторга, и она радостно спросила: «Всё для меня?»

«Если тебе нравится, бери всё», - сказал Ли Юнь с широкой улыбкой.

«Спасибо», - Бянь Жуксюэ не забыла выразить свою благодарность, беря угощение.

Пришло время заканчивать сегодняшнюю культивацию, поэтому она махнула рукой и ушла с ланч-боксом в одной руке и мечом в другой.

Ли Юнь смотрел на её удаляющуюся фигуру, глупо хихикая.

Рядом с ним его сестра Ли Чжинин подняла глаза, на её лице было написано недоумение: «Брат, разве это не мама приготовила для тебя? Я ещё даже не пробовала».

«Если хочешь, мама может приготовить для тебя ещё позже. Сюээр ещё не ела», - небрежно сказал Ли Юнь с глупой улыбкой.

Ли Чжинин фыркнула, надула щёки и с оттенком ревности повернулась, чтобы уйти.

«Нин Нин, ты можешь взять моё», - сказал низенький и коренастый Ли Юаньчжао, подбегая с сияющей улыбкой.

«Я не хочу твои объедки!» - парировала маленькая девочка, отмахнувшись от его предложения, всё ещё дуясь.

...

...

В павильоне партия Ли Хао была только наполовину закончена, когда он услышал, как возвращается Бянь Жуксюэ.

Он лениво взглянул на неё и, увидев несомненную улыбку на лице девушки, уже знал исход и продолжил сосредотачиваться на своем ходе:

«Что тебя так радует? Поделись, чтобы я тоже мог порадоваться».

«Я победила», - сказала Бянь Жуксюэ, вбегая в павильон, полная энтузиазма. Она с нетерпением устремила свои сияющие глаза на Ли Хао, как будто ожидая похвалы за свои достижения.

Ли Хао усмехнулся и поставил ещё одну фигуру: «Как и ожидалось от Сюээр, впечатляет».

После этой похвалы улыбка маленькой девочки стала ещё шире. «Ты продолжай играть, брат Хао. Я скоро принесу тебе что-нибудь вкусненькое», - сказала она.

«О?»

Ли Хао заметил деревянную коробку в её руке, но не стал задавать дальнейших вопросов и продолжил свою шахматную битву с Ли Фу, быстро доведя игру до конца.

Шахматные навыки Ли Фу были всего лишь средними среди любителей, далекими от профессионального уровня, что означало, что всякий раз, когда Ли Хао играл против него, он мог получить только одно или два очка опыта. В результате он не мог не подумать с сожалением, что убийца напал слишком рано...

«Что за вкуснятина?»

Ли Хао небрежно обернулся и посмотрел на деревянную коробку рядом с собой.

Бянь Жуксюэ положила свой меч на стул, отнесла коробку с едой к столу, открыла крышку, и оттуда донесся запах молока: «Кто-то дал мне эти молочные пирожные, они выглядят очень вкусными. Брат Хао, хочешь попробовать?»

«Кто их прислал?» - Ли Хао не стал сразу брать одно, а спросил с осторожностью.

Бянь Жуксюэ опешила, на мгновение задумалась, а затем покачала головой: «Я забыла спросить его имя, но брат Хао, ты должен его знать. Это тот, с кем мы часто сталкиваемся, когда идём приветствовать главную леди по утрам».

«Те дети?» - Ли Хао был удивлён.

Ли Фу посмотрел на него, как бы говоря: «Разве ты сам не ребёнок?»

Но он уже давно привык к старомодной манере речи Ли Хао.

«Ага», - кивнула Бянь Жуксюэ.

Ли Хао почувствовал себя немного спокойнее: «Девочка моя, ты уже год тренируешься с ними на поле боевых искусств. Как ты могла не запомнить их имена».

Бянь Жуксюэ посмотрела на него с оттенком обиды: «Они никогда не называли мне своих имён».

«Они точно называли, и даже если нет, то слуги рядом с ними упоминали бы об этом. Просто ты не обращала внимания», - раздражённо заметил Ли Хао.

«Тогда я спрошу в следующий раз», - с угрюмым лицом сказала Бянь Жуксюэ.

«Тебе следует быть более общительной, иначе тебя будут обижать в будущем», - посоветовал ей Ли Хао.

«Чепуха», - Бянь Жуксюэ тут же подняла голову, на её лице мелькнул оттенок гордости.
«Учитель сказал, что у меня большой талант, и я стану очень сильной в будущем. Тогда я буду защищать брата Хао, и я не позволю никому больше тебя обижать».

«Просто позаботься о себе. Меня не обижали», - ответил Ли Хао, считая, что его собственная повседневная жизнь во дворе, игра в шахматы и прогулки, была слишком комфортной, почти как будто он рано вышел на пенсию.

«Мальчик, Сюээр предлагает это от всего сердца, что с твоим отношением?» - Ли Фу не выдержал и отчитал его.

Ли Хао беспомощно посмотрел на него. Парень был не таким уж старым, лет сорока, но вёл себя как старый традиционалист.

Не желая спорить, Ли Хао повернулся к нему и сказал: «Фу, попробуй сначала ты. Проверь на яд. Хотя эти дети и не плохие люди, я боюсь, что их мог кто-то использовать».

Ли Фу слегка кивнул, а затем снова посмотрел на Ли Хао. Этот юноша всегда вызывал смешанные чувства; иногда он был дотошным, а иногда казался невежественным.

Откусив кусочек ароматного пирога, Ли Фу закрыл глаза.

Мгновение спустя, когда Ли Хао начал терять терпение, он спросил: «Ну как? Всё в порядке, верно? Скажи что-нибудь, Фу».

«На вкус хорошо», - открыв глаза, сказал Ли Фу.

Ли Хао закатил на него глаза и тут же сказал Бянь Жуксюэ: «Скорее ешь, пока не остыло».

Он тоже взял кусочек и начал пробовать. На вкус действительно было хорошо, и он сказал: «Это чем-то похоже на мастерство Пятой Леди. Это Ли Юнь прислал тебе это, или его сестра Ли Чжинин?»

«Это был брат Юнь», - Бянь Жуксюэ всё ещё могла отличить брата от сестры.

«В следующий раз скажи этому парню, чтобы он приносил больше. Этого маленького количества, на кого его хватит?» - Ли Хао быстро проглотил свою половину, но оставил другую половину Бянь Жуксюэ.

«Угу», - кивнула Бянь Жуксюэ, запоминая это.

Ли Фу незаметно покачал головой. Почему этот мальчик в таком юном возрасте был таким бесстыдным, что сильно отличалось от торжественного и уважительного стиля особняка семьи Ли?

...

...

Несколько дней спустя особняк Божественного Генерала внезапно посетил важный гость.

В особняке было немного суматохи, и дамы из каждого двора, получив известие, поспешили навестить гостя, узнав, что это не кто иной, как тот человек от Святого Меча.

Если бы они могли установить какую-то связь и сделать так, чтобы их дети стали его учениками, их будущее было бы замечательным.

Среди них особенно активны были наложницы. Ресурсы для обучения их детей не шли ни в какое сравнение с ресурсами законной семьи, поэтому за многие лучшие возможности им приходилось бороться самостоятельно.

Хэ Цзяньлань, развлекающая гостя в Дворе Вечной Весны, чувствовала частое мелькание фигур снаружи и понимала их мотивы. Она никого не винила, но, услышав, что сказал, по слухам, Святой Меча, её лицо выразило удивление.

Поговорив некоторое время, Хэ Цзяньлань слегка кивнула, встала и проводила гостя.

Вскоре после этого двор Гор и Рек обрел давно утраченную оживленность, когда к нему приблизилась большая группа фигур.

Ли Хао, игравший в шахматы в павильоне и услышавший шум, был озадачен, а затем увидел главную леди во главе, рядом с которой стоял старик с длинными седыми волосами.

У старика были острые брови и выступающие скулы, что создавало впечатление очень крепкого и хudoщавого человека.

Рядом с этим незнакомым стариком был ещё один старейшина, тот, с тренировочной площадки, которого Ли Хао видел несколько раз и с которым был довольно хорошо знаком.

«Что происходит?» - Ли Хао не понимал ситуации.

Ли Фу, сидевший напротив него, увидел седовласого старейшину, и его зрачки сузились от шока, затем он быстро встал.

Испытывая удивление, он вдруг подумал о чём-то и тайно обрадовался.

Ли Хао редко видел Фу таким взволнованным и сразу понял, что этот незнакомый старейшина, должно быть, очень важная фигура. Однако не так много людей могли заставить семью Ли относиться к ним с таким уважением.

Глядя на незаконченную игру, Ли Хао почувствовал некоторое сожаление, но ему пришлось пока отложить её в сторону и молча ждать.

«Ли Фу».

Хэ Цзяньлань увидела Ли Фу и тут же слегка поманила его к себе, затем окликнула Ли Хао: «Хао Эр, иди сюда».

Ли Хао пришлось встать и подойти.

«Где Сюэр?» - снова спросила Хэ Цзяньлань.

Ли Хао указал на другую часть двора: «Она там практикует фехтование».

«Сюэцзянь, позови Сюээр», - приказала Хэ Цзяньлань служанке, стоящей рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4895632>